

Ю. Н. Беспалый

Социокультурная динамика в западноевропейских государствах и Великом Княжестве Литовском

Рассматриваются вопросы об общих и особенных чертах социокультурной динамики, имеющей закономерные и своеобразные пути развития в западноевропейских государствах и Великом Княжестве Литовском (ВКЛ). Исследуются ее специфика и влияние на средневековую культуру. Отмечаются негативные последствия социокультурной динамики и ценностные основы, направленные на развитие общества, принятие его культурных явлений и понимание цивилизации. Акцентировано внимание на формировании главных элементов культуры европейского рыцарства и белорусской шляхты. Подчеркивается роль шляхты в преобразовании политико-правовой системы ВКЛ.

Ключевые слова: социодинамика, Великое Княжество Литовское, западноевропейские государства, варвары, славяне, рыцари, шляхта, средневековая культура, средневековое общество, сюзерен, вассал, «золотая вольность».

Y. Bepalyi

Sociocultural dynamics in Western European states and the Grand Duchy of Lithuania

The article examines questions about the general and special features of sociocultural dynamics, which have natural and unique development paths in Western European states and the Grand Duchy of Lithuania (GDL), and explores its specificity and influence on medieval culture. The author notes the negative consequences of sociocultural dynamics and value foundations aimed at the development of society, the acceptance of its cultural phenomena and understanding of civilization. The article focuses on the formation of the main elements of the culture of European chivalry and the Belarusian gentry and emphasizes the role of the gentry in the transformation of the political and legal system of the Grand Duchy of Lithuania.

Keywords: sociodynamics, Grand Duchy of Lithuania, Western European states, barbarians, Slavs, knights, gentry, medieval culture, medieval society, suzerain, vassal, "golden freedom".

Проблемы социокультурной динамики всегда находились в центре внимания исследователей. Изучению социодинамики средневековой культуры и общества посвящены работы известных культурологов и историков: Н. Дэвиса «История Европы» [4], Й. Хейзинги «Осень Средневековья» [9], Ж. Л. Гоффа «Цивилизация средневекового Запада» [5], М. Оссовской «Рыцарь и буржуа» [8] и др. Среди отечественных ученых большой вклад в освещение темы внесли Г. Я. Галенченко в труде «Шляхетская демократия» в Великом Княжестве Литовском XVI–XVIII вв.» [2], А. И. Мальдис в книге «Як жылі нашы продкі

ў XVIII стагоддзі» [6], коллектив авторов в «Энциклопедии истории Беларуси» [10], Е. И. Орловская в статье «Роль шляхты в развитии парламентской системы в Великом Княжестве Литовском (XIV–XVI вв.)» [7]. Автор статьи «Социодинамика белорусской культуры...», анализируя особенности социодинамики в ВКЛ, показал, как происходили изменения в системе ценностей, формах культуры, в т. ч. правовых, связанных с равенством и справедливостью [1].

Цель статьи – отразить своеобразие социокультурной динамики в средневековом обществе западноевропейских государств и Великого Княжества Литовского. Для решения этой задачи выделены специфические черты и общие закономерности социокультурной динамики в западно- и восточноевропейском регионах.

Точкой отсчета начала средневековой социокультурной динамики, по мнению автора, является рубеж IV–V вв., период, известный как Второе великое переселение народов. Хронологически длительный процесс (IV–X вв.) охватил евразийское пространство – от Китая до Атлантического океана, вовлекая в движение переселения неимоверное количество племен: германских, славянских, кочевников. На территории Европы в обозначенные столетия в социокультурном пространстве появились первые государственные образования – племена, которые с целью достижения политического единства в деле завоевания территорий объединялись в союзы.

Направления миграции германских и славянских племен в определенной степени отражали различия социокультурных условий выбранных мест расселения. Не вдаваясь в подробности переселения, что не входит в нашу задачу, отметим, что в результате заселения германскими племенами западных провинций Римской империи были созданы новые государства – королевства франков, англов и саксов, бургундов, лангобардов. Материальная культура римской цивилизации, представленная многочисленными городами с характерной римской планировкой, наличием мощеных дорог, водопроводов (акведуки), канализации, как и духовная (латинский язык, философские и литературные сочинения, римское право и др.) стали основой культуры романо-германских народов. Некоторые племена приняли христианство в форме арианства, например готы, а франки, возглавляемые королем-язычником Хлодвигом, согласились на крещение, чтобы укрепить свое влияние – мощная поддержка Рима содействовала тесному союзу и объединению с галло-римлянами и в целом упорчению светской и духовной власти.

Процесс взаимодействия романизованного населения римских провинций и расселившихся варваров растянулся на несколько столетий с V в. по XII в., которые получили название «темные века». В общих чертах сложившуюся ситуацию можно охарактеризовать словами

Н. Дэвіса: «Миграция сильно изменила этническую и языковую палитру полуострова, существенно изменились пропорции в этническом составе населения <...> Если в 400 г. н. э. население Европы отчетливо делилось на римлян и варваров, то к 600–700 гг. оно представляло <...> сложное соединение наполовину варваризованных бывших римлян и полуроманизованных бывших варваров» [4, с. 173].

Иная ситуация сложилась в центре и на востоке Европы, куда с V в. стали переселяться многочисленные славянские племена, движение которых к местам постоянного расселения является еще более неизвестным, чем у германцев, т. к. слабо подкреплено документальными источниками, поэтому возможны домыслы и искажения. Тем не менее к IX в. одна из ветвей былого славянского единства поселилась на территории бассейнов рек Припять, Днепр, Западная Двина и верховьях реки Неман. Рядом в бассейне реки Западная Двина проживали незначительные группы финно-угорского населения и более многочисленные индоевропейские племена. Ареал их расселения охватывал территорию от побережья Балтийского моря до истоков реки Неман. В тесные отношения со славянами вступили ятвяги (на северо-востоке дайнавы), «литва», прусы, аукштайты и др. Славяне в отличие от германских племен обосновались на территории, требующей сил для превращения ее в надлежащую среду обитания. Они как соседские балты находились приблизительно на одном уровне формирования сельской общины, однако использовали позаимствованный у разных народов во время переселения социокультурный опыт.

Одновременно с распадом раннесредневековой империи Карла Великого на Западе, после Верденского договора 843 г. на Востоке началось формирование раннесредневекового государства Рюриковичей. Этот процесс продолжался более трехсот лет (происходил позднее европейского), однако был закономерным, имел особенности, оказавшие влияние на развитие феодальных отношений.

В первую очередь формировалось первоначальное феодальное землевладение (воины/бояре получали от великого князя земельное «жалование» за военную службу). Важно отметить, что у восточных славян отсутствовала система ступенчатого вассалитета (т. е. следования принципам: твой вассал – не мой вассал; каждый человек должен иметь своего господина), но была установлена прямая зависимость от воли князя (права и собственность в частности). Это обстоятельство, на наш взгляд, оказало непосредственное влияние на события XIV–XV вв.

Пока западная часть европейского полуострова преодолевала страшные последствия внутривнутриполитической борьбы и набегов норманов и венгров, восточнославянское государство (Киевская Русь) представляло достаточно развитую в торгово-экономических и социокультурных отношениях территорию. Немаловажное значение имело всесто-

роннее влияние Византии. Христианство стало государственной идеологией, которая содействовала укреплению великокняжеской власти, распространению письменности и зарождению других форм культуры (эстетики, законодательства), этических (моральных) норм, универсальных понятий, например справедливости, которая трактовалась в восточнославянской среде как идея поиска правды. Учитывая уровень развития Киевской Руси, особенно в XI в., когда западноевропейские государства зарождались и формировались, нет ничего удивительного в ее широких связях, особенно династического порядка.

Киевская Русь, как и империя Каролингов, оставалась государством, состоящим из многих этнических областей. В раннесредневековом государстве Рюриковичей с начала его формирования выделялось Полоцкое княжество, где во 2-й половине X в. правил известный князь Рогволод. Спустя время княжеский престол занимали представители династии Рогволодовичей (Изяславичей) по женской линии – от Рогнеды и Рюриковичей. Попытка киевских Рюриковичей подчинить себе Полоцкое княжество успехов не имела.

Во второй половине XII в. восточнославянское государство и некоторые княжества, например Полоцкое, перешли к закономерному этапу в экономическом, политическом и социокультурном развитии – феодальной раздробленности. На белорусских землях этот период отягощался такими внешними факторами, как набеги крестоносцев, военная угроза Ливонского ордена на севере, монголо-татарское нашествие на юге. Балтские племена, проживающие среди славян, преимущественно в верховьях реки Неман, активно участвовали во внутривосточных событиях. Результатом взаимодействия балтов и славян стало формирование в середине XIII в. ядра средневекового государства на полиэтнической основе – Великого Княжества Литовского. Период с середины XIII в. до второй половины XV в. можно считать временем становления ВКЛ как центральноевропейского государства. Некоторые западноевропейские ученые называли его словом «pestis», что обозначало несчастье для христианского мира, пребывающего в затянувшемся кризисе. Позднее Средневековье принесло много бед: разобщенность (каждый город, небольшое владение в одиночку противостояли давлению извне); эпидемия чумы в Европе (1346–1351; «черная смерть» унесла до 30 млн человек, наибольшие потери были во Франции); первые выступления наемных рабочих сукнодельческих мануфактур – чомпи (чесальщики шерсти) во Флоренции (1378), антифеодальные восстания крестьян Жакерия во Франции (1358), Уота Тайлера в Англии (1381; требовали покончить с сервитутами, крепостным правом).

На все вышперечисленные события оказывала влияние и Столетняя война (1337–1453) между Англией и Францией. Для политической дина-

мики результаты военных действий имели положительное значение. В период правления Людовика XI (1461–1483) во Франции началось национальное возрождение. Долгий период войны Англии с Францией способствовал проявлению политического единства англичан, формированию нации. Для германских земель суровые испытания были впереди, а роль Габсбургской династии только обозначилась.

Несмотря на отмеченные негативные моменты, социокультурная динамика западноевропейского региона представляла интересную картину. В начале XIV в. появились первые признаки Возрождения. Наука, имеющая высокое (элитарное) культурное основание, начала освобождаться от средневековой схоластики, значительно продвинулись в экономическом развитии города Италии и Нидерландов. Новые идеи, разработанные св. Августином о справедливой войне, стали краеугольным камнем военной политики.

Что касается духовной жизни, то позднесредневековое общество оставалось под влиянием церкви. Католическая верхушка переживала организационный кризис после «Авиньонского пленения пап» (период в истории папства с 1309 г. по 1377 г.), в результате отсутствие единства в выборе папы проявилось в одновременном избрании двух или трех римских пап. После собора в Констанце (1414–1417) установился порядок, католическая церковь смогла сохранить моральный авторитет.

Для ВКЛ плодотворным был период середины XIII в. – 2-й половины XV в. В XIV в. правили великие князья Гедимин, Ольгерд, Витовт. Принцип государственного устройства Литвы при Гедимине «не рушить старины, а новины не вводить» в условиях становления государства, на наш взгляд, был правильным. Не разрушались устоявшиеся порядки, уровень социокультурного состояния общества оставался традиционным, резко не проводились реформы.

На то время Гедимин и его преемники вели активную династическую политику, позволяющую расширять посредством брачных союзов связи с соседями, укреплять позиции ВКЛ. Но в наследовании княжеской власти Гедимин и Ольгерд не переняли европейский опыт передачи власти старшему сыну, что осложнило внутреннюю ситуацию в территориально растущем государстве. «Политическая» ошибка в иерархии наследования привела к кризисам государственной власти, которые угрожали распадом ВКЛ. Первый кризис проявился после смерти Гедимина в форме незначительного локального конфликта (1345), а второй – после передачи власти Ольгердом младшему сыну Ягайле, что вызвало длительную гражданскую войну 1377–1392 гг., завершившуюся компромиссом между ним и Витовтом.

Расширение границ ВКЛ позволило создать многонациональную державу, в которой сосуществовали и развивались разные народы

и культуры. Оно происходило разными путями: мирным присоединением полоцкой, минской, пинской земель; благодаря продуманным брачным союзам – витебской и волынской земель, и в результате завоеваний, например Подолья – после победы Ольгерда на Синих водах в 1362 г., Киевщины и др.

Социокультурная динамика правящей прослойки ВКЛ в XIV в. была своеобразной. Большинство населения было славянским, дружина великих князей состояла из православных князей и бояр, а также ассимилировавшихся представителей исторической Литвы. Получив надель на славянских землях, они не могли не испытывать цивилизационного влияния: постепенно усваивали признанный государственным старобелорусский язык при великом князе Ольгерде, также с местной знатью заключались брачные союзы. Славян и балтов объединяли образ жизни и язык, но разделяли религиозные убеждения, т. к. балты оставались язычниками.

Наиболее выразительной представляется социокультурная динамика, в какой-то степени сближающаяся с европейской в X–XIII вв., связанная с формированием шляхетского (рыцарского) сословия, которое пришло на смену дружинной форме. Данный процесс был закономерным, хотя имел особенности, которые впоследствии оказали влияние на развитие государства.

Сведения о возникновении нового сословия под названием «шляхта» появились после принятия Кривской унии в 1385 г. Данная дефиниция имеет старонемецкое происхождение (Schlecht буквально означает битва) и пришло в ВКЛ из Чехии и Польши. Что же общего было у западноевропейского рыцарства в конце XIV в., которое пережило упадок, начавшийся с битвы «золотых шпор» (сражение при Куртре, 1302) и потерпело поражение от фламандского ополчения, и формирующегося шляхетского сословия. Отметим сходные признаки, хотя их реальное воплощение отличалось во многом. Общая черта – рыцари-всадники. Их основная задача – военная служба, за которую в качестве вознаграждения они получали земельный надел и старались закрепить его в семейном владении. На первый взгляд, здесь сходство заканчивается, т. к. рыцарь приносил клятву вассала своему благодетелю, то есть сюзерену, договор на вассальные отношения скреплялся обеими сторонами. Выстраивалась иерархическая лестница: от мелкого рыцаря – барона – виконта – графа – маркиза – герцога – до короля, сюзереном которого был сам Господь. Отсюда во Франции появилось правило: «вассал моего вассала – не мой вассал», а в Англии – «вассал моего вассала – мой вассал».

Белорусская шляхта не вступила в вассальные отношения, ей даровался привилегии великого князя (изначально она выступала в роли княжеской дружины) на поле битвы за мужество. Шляхетское звание могли

получить и представители низших сословий, проявившие себя в бою. Подавляющее большинство шляхты не имело различий ни в происхождении, ни в богатстве – так зародилась идея равенства, которая способствовала относительному единству шляхетского сословия на почве военной консолидации.

Таким образом, в Великом Княжестве Литовском определился путь социокультурной динамики сословия шляхты под эгидой равенства в отличие от западноевропейского вассалитета и восточноевропейского принципа подчинения (в Московском государстве была установлена абсолютная власть монарха).

Шляхта имела привилегию – право избирать великого князя, что впервые зафиксировано в Виленско-Радомской унии (1401). Это достижение политической культуры ВКЛ отразилось на дальнейших событиях: законодательно были закреплены права шляхты на самоуправление, свободные выборы депутатов (послов) на уездные сеймики и общегосударственные сеймы. В результате государственной и политической договоренности ВКЛ и Королевства Польского каждый избиравшийся великий князь становился и польским королем. Так, Казимир IV Ягеллончик был великим князем литовским (1440–1492) и королем польским (1447–1492); его сын Александр – великим князем ВКЛ (1492–1506) и королем Польши (1501–1506) [3]. Несмотря на внушительность титула, его носитель был выборным и зависел от устремлений и расчетов шляхты. С достойным упорством шляхта добивалась «золотых шляхетских вольностей», как у соседей-поляков, а с 1696 г., достигнув цели, она могла участвовать в выборах монарха, имела право контролировать его деятельность и гипотетически претендовать на возможность занять трон.

Шляхта, сохраняя статус основной военной силы ВКЛ, благодаря привилегиям имела политические права – участвовать в работе законодательного сейма и контролировать его. От ее воли и решения зависела позиция короля и великого князя, а в конечном итоге судьба государства.

Таким образом, на протяжении XIV–XVI вв. в ВКЛ сформировалось шляхетское (рыцарское) сословие с определенными элементами западноевропейской структуры и признаками рыцарского этикета и культуры. Процесс его формирования в литовском государстве был закономерным, соответствующим общеевропейским тенденциям Средневековья и обусловленным историческими особенностями и социокультурными условиями восточнославянских земель. Борьба шляхты за расширение политических прав положила начало преобразованиям политико-правового строя ВКЛ. Проведенные реформы превратили шляхту из военно-служилого населения в привилегированное сословие «народ-шляхту», занимавшее главенствующее положение во всех областях деятельности государства. Отличительной чертой социокультурной динамики в государстве, повлиявшей на его историю в Новое время, является

принцип равенства – «золотой вольности», получивший идейное и нормативное закрепление.

1. Беспалый, Ю. Н. Социодинамика белорусской культуры в XIII–XV веках / Ю. Н. Беспалый // Искусство и культура. – 2021. – № 2. – С. 65–71.
2. Галенченко, Г. «Шляхетская демократия» в Великом Княжестве Литовском XVI–XVIII вв. [Электронный ресурс] / Георгий Галенченко. – Режим доступа: <https://www.yabloko.ru/Themes/Belarus/belarus-33.html>. – Дата доступа: 25.11.2022.
3. Грыцкевіч, А. Ягелоны // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. / Анатоль Грыцкевіч / Беларус. энцыкл. ; рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.] ; маст. Э. Э. Жакевіч. – Мінск, 2003. – Т 6, кн. 2 : Усвея – Яшын; Дадатак. – С. 286.
4. Дэвіс, Н. История Европы / Норман Дэвіс ; пер. с англ. Т. Б. Менской. – М. : АСТ : Хранитель, 2007. – 943 с.
5. Ле Гофф, Ж. Цивилизация средневекового Запада : пер. с фр. / Ж. Ле Гофф ; общ. ред. Ю. Л. Бессмертного ; послесл. А. Я. Гуревича. – М. : Прогресс : Прогресс-Академия, 1992. – 376 с.
6. Мальдзіс, А. І. Як жылі нашы продкі ў XVIII стагоддзі / А. І. Мальдзіс. – Мінск : Лімарыус, 2001. – 383 с.
7. Орловская, Е. И. Роль шляхты в развитии парламентской системы в Великом Княжестве Литовском (XIV–XVI вв.) / Е. И. Орловская // Статут Вялікага Княства Літоўскага 1529 года і яго гісторыка-тэарэтычнае асэнсаванне : матэрыялы Міжнар. навук.-практ. круглага стала, прысвеч. юбілею гісторыка права, д-ра юрыд. навук, праф. Т. І. Доўнар, Мінск, 11 кастр. 2019 г. / Беларус. дзярж. ун-т ; рэдкал.: С. А. Балашэнка (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2019. – С. 277–281.
8. Оссовская, М. Рыцарь и буржуа: Исследования по истории морали : пер. с польск. [Электронный ресурс] / Мария Оссовская. – Режим доступа: https://bookscafe.net/read/ossovskaya_magiya-gusar_i_burzhua-175118.html#p1. – Дата доступа: 27.11.2022.
9. Хейзинга, Й. Осень Средневековья / Йохан Хейзинга ; пер. с нидерл. Д. В. Сильвестрова ; коммент. Д. Э. Харитоновича. – СПб. : Азбука-Аттикус : Азбука, 2018. – 720 с.
10. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. / Беларус. энцыкл. ; рэдкал.: М. В. Біч, Б. І. Сачанка, Г. П. Пашкоў [і інш.] ; маст. Э. Э. Жакевіч. – Мінск : БелЭн, 1993–2003. – 6 т.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 15.08.2023.